

УТВЕРЖДАЮ:

Проректор РАНХиГС,
д.э.н., профессор А. М. Марголин

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертационную работу

Щавелева Алексея Сергеевича

**«Языческие политии юго-запада Восточно-Европейской равнины IX–X вв.:
механизмы формирования властных и территориальных структур в
исторической динамике»,**

**представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук
по специальности 5.6.2 - Всеобщая история (Средние века)**

Диссертационная работа Алексея Сергеевича Щавелева посвящена изучению особенностей процесса политогенеза, развивавшегося в IX-X вв. на территориях юго-западной Евразии и составлявших северную часть варварской периферии Византийской империи. Помимо решения большого количества частных вопросов и проблем данное исследование имеет большое теоретическое значение для анализа сходных процессов в другие времена и у других народов.

Основными результатами диссертационного исследования являются следующие:

1. Выдвинуто и доказано положение о том, что значимым фактором формирования ранних форм политической организации на юго-западе Восточно-Европейской равнины являлись тесные связи с Византией и ее прямое политическое, социально-экономическое и культурное влияние. Процессы политогенеза на юго-западе региона носили отчетливо вторичный характер, были следствием прямого подражания и импорта политических технологий, сформировавшихся в рамках романо-латинской, ромейско-греческой и исламской цивилизаций (для их обозначения А. С. Щавелев использует понятие «мир-империи»).

2. Подчеркнута значимость деятельности в исследуемом регионе политических агентов Византии. Политические лидеры сообществ («народов»), расселенных к северу от византийского лимеса, были сами заинтересованы в политических связях с Империей ромеев. В политиях, складывавшихся в ходе и в результате этих процессов, происходило постепенное приобщение к формам византийской политической культуры, связанное с этим накопление соответствующего политического опыта. Однако темп усложнения политической системы зависел от специфических особенностей культуры каждой конкретной общности. При этом, в целом ряде исторических ситуаций на первый план выходил феномен, определяемый А. С. Щавелевым понятием «лиминарная фигура переводчика».
3. Выяснено, что важным фактором политогенеза в исследуемом регионе являлось обладание навыками профессионального передвижения по водоемам (как пресноводным, так и морским). В частности, динамичное развитие Руси X в. в немалой степени было обусловлено быстрым прогрессом в технологиях такого рода.
4. Показано, что все централизованные политии на юго-западе Восточно-Европейской равнины типологически могут быть определены как простые и сложные вождества. Ни одна из этих политий не являлась ранним государством (согласно критериям, предложенным автором) и не обладала соответствующими политическими институтами.
5. Доказано, что существование вождеств болгар, печенегов и руси не превышало 100 лет (три-четыре поколения), после чего полития либо распадалась (вождество печенегов), либо принимала христианство (болгары и русь), получая доступ к ключевым технологиям, необходимым для трансформации в раннее государство.
6. Установлено, что все ключевые группы элит исследуемых политий (болгары, русь, печенеги) отличались высокой мобильностью и постоянно перемещались по территориям своих политий. Процесс формирования связи элитных групп с определенными регионами был долгим, фактически вынужденным. Тем не менее, те сообщества, которые не прошли этот этап своей ранней политической истории (например, печенеги), в конечном итоге деградировали и утратили военно-политическую субъектность.

7. На основе значительного круга данных источников показано, что полития Рюриковичей на р. Днепр сформировалась как лимесная полития-сателит Византийской империи. По своей политической организации она представляла собой типичное вожество с центром (столицей), субцентрами второго уровня и достаточно нестабильной периферией. Это вожество ставило своей целью установление и поддержание военно-политического контроля над определенной территорией, а не только «поддержание» внешнеторговых коммуникаций.

Диссертация состоит из трех глав основной части, включающих 9 параграфов, а также введения, заключения, библиографического списка и 10 приложений. Объем диссертации составляет 425 страниц основного текста и 15 страниц Приложений, включающих таблицы, карты и краткие характеристики отдельных вождеств, исследуемых в основном тексте работы, иллюстративный материал.

Во Введении (С. 3–78) обоснована актуальность выбранной темы, дана характеристика объекта и предмета исследования, определены его географические, геокультурные и хронологические рамки, даны обзоры источников и литературы проблемы, поставлены цели и задачи, определены научная новизна диссертации, используемые методы исследования, объяснены теоретическая и практическая значимость работы, а также формы апробации ее результатов. В конце раздела изложены положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации («Практики коммуникации на северном участке лимеса Ромейской империи») (С. 79–177) посвящена характеристике влияния Византийской империи на процессы политогенеза, развивавшиеся на территории юго-западной части Восточно-Европейской равнины в IX–X вв., которая представляла собой северный участок византийского лимеса; подчеркивается типологическое родство процессов, обусловленных этим влиянием, с процессами, развивавшимися в пределах варварской периферии Римской империи, начиная с I в. н.э. Глава подразделяется на три параграфа. В первом параграфе первой главы диссертации (С. 79–130) рассмотрены случаи, когда правители и политические агенты Византии пытались целенаправленно влиять на структуру местных элит, включая вождей («архонтов») у разных народов «лимесных политий». Во втором параграфе той же главы (С. 130–159), главным образом на примере византийцев,

хазар и руси, исследовано развитие техник и практик передвижения по воде, включая мореплавание. Подчеркнута роль быстрого освоения навыков судоходства в ряду причин геополитического доминирования Руси X в. на юго-западе Восточно-Европейской равнины. В третьем параграфе первой главы (С. 159–177) изучена роль лингвистического фактора (владение разными языками и практиками переводов) в действиях представителей византийской армии и администрации на территориях северного лимеса Византийской империи. Подчеркивается, что умение вести переговоры на разных языках являлось не редким исключением, а обыденным навыком соответствующих должностных лиц. В то же время для варварских сообществ (Болгария и другие балканские политии славян, Печенегия, Русь) появление переводчиков, по мнению А. С. Щавелева, следует рассматривать как признак усложнения «варварской» политической системы.

Вторая глава диссертации («Лимесные политии номадов (Болгария IX в. и Печенегия X в.)») (С. 178–274) посвящена исследованию процессов эволюции политической организации в двух обществах номадов – политиях Крумидов (дунайская Болгария) и Печенегии. Глава подразделяется на два параграфа. В первом параграфе (С. 178–232) рассматривается история формирования политии дунайских болгар. Делается вывод о том, что полноценное вождество сложилось у последних не ранее первой половины IX в., когда оформилась столица политии (Плиска) и центры политического контроля второго уровня. Тогда же оформилась и была маркирована базовая (ядерная) территория политии. Следующим шагом стало принятие христианства в середине 860-х гг., в результате чего в X в. вождество трансформировалось в раннее государство, просуществовавшее 50–60 лет. Во втором параграфе (С. 232–274) анализируется структура территории и процесса формирования институтов власти у печенегов X в., народа, являвшегося середине этого столетия ключевым силовым партнером Византии, через которого осуществлялось модерирование политики империи в регионе к северу от ее границ. В начале X в. у печенегов сложилось зачаточное (составное) вождество, а к середине следующего столетия – сложное вождество. Однако последнее оказалось нестойким и во второй половине XI в. перестало существовать.

Третья глава диссертации («Полития Рюриковичей X в.») (С. 275–341) посвящена эволюции политии на Днестре в X в., ставшей в дальнейшем наиболее

успешной на Восточно-Европейской равнине. Глава разделяется на четыре параграфа. В первом параграфе (С. 275–286) рассматривается начальный этап складывания политики в Среднем Поднепровье. В это время (начало X в.) Киев обрел черты политического центра; тогда же в регионе сложились центры второго уровня. Второй параграф (С. 286–299) посвящен подробному изучению последних – Чернигова, Вышгорода, Витичева и др. Общее число политических центров (включая Киев) «народа русь» достигло семи. В третьем параграфе (С. 299–319) изучены общности и политики-лимитрофы, которые были поставлены под контроль руси из Киева в течение X в. Особое внимание уделено динамике процесса, исчезновению одних и возникновению других общностей; при этом исчезали и связанные с ними политики, как это видно на примере уличей и древлян середины X в. В тот же период были подчинены общности, жившие в отдаленных частях бассейна р. Днепр (в т.ч. – по ее притокам: кривичи, дреговичи, северяне, вервяне) и возник новый пояс общностей-лимитрофов. Наконец, в четвертом параграфе (С. 319–341) рассматриваются особенности народа русь в Среднем Поднепровье. Исследована экономика этого региона, характеристики социально-политической системы. Подчеркивается, что в X в. русь представляла собой стратифицированное общество с иерархией четырех уровней (вожди, верхняя страта, полноправные мужчины, зависимые юноши). Отдельно выделяется привилегированный княжеский род. В середине X в. у политики Рюриковичей проявляются все характеристики, типичные для сложного вожества: три уровня политического контроля территории (столица, города руси, центры подчиненных славянских политий), правящий княжеский род и подчиненные общности. Языческая политая просуществовала около 80 лет, после чего трансформировалась в ранее государство.

В Заключении (С. 342–346) подведены общие итоги работы и намечены перспективы дальнейших исследований проблемы. Подчеркивается первостепенная значимость двух ракурсов исследования проблемы. Первый связан с формами и результатами коммуникации местных лидеров варварской периферии Византийской империи с должностными лицами и иными представителями последней (миссионеры, послы-василики, шпионы, переводчики, моряки и др.), выступавшими в роли посредников (переводчиков устной речи, составителей

договоров и т.п.). Второй ракурс предполагает сосредоточение внимания непосредственно на процессе возникновения и эволюции политий, с учетом разновекторных и различных по степени эффективности влияний на эти процессы описанных выше коммуникаций.

Подчеркивается, что наиболее значимым фактором формирования надлокальной политической организации на юго-западе Восточно-Европейской равнины являлась политическая коммуникация с Византией, тогда как автохтонные процессы политогенеза в регионе носили отчетливо вторичный характер. Вместе с тем местные правители и лидеры выступали в роли не пассивных реципиентов византийской дипломатии или объектами манипуляции с ее стороны, а нередко являлись даже равноправными партнерами ромеев высокого статуса. Важная роль в процессе политогенеза уделяется А. С. Щавелевым религиозному фактору, а именно – сохранению языческих религиозных представлений либо отказу от них и принятию христианства.

Сказанное в той и или иной степени прослеживается в случае всех политий исследуемого региона – болгар, печенегов, руси и др. Во всех трех случаях системообразующим был институт верховного вождя. Типологически все изученные политии являлись простыми вождествами, существовавшими не более трех-четырёх поколений, и не имели признаков ранней государственности. По прошествии этого времени полития либо дезинтегрировалась (вождество печенегов), либо развивалось в сложное вождество (подчинив соседние вождества или племена), либо принимала христианство (вождества болгар и руси), получая доступ к ключевым технологиям, необходимым для трансформации в раннее государство (письменность, система взимания платежей и повинностей и нек. др.). В последних случаях этот процесс завершился к концу X в. Автор справедливо подчеркивает, что предложенный им подход закладывает методологическую матрицу, пригодную для дальнейшего углубленного изучения политической коммуникации в языческих обществах Евразии поздней Античности и раннего Средневековья.

Полученные в результате исследования результаты представлены в диссертации последовательно, структура текста логична. Список источников и литературы, включающий 147 названий источников на латинском, греческом,

древнерусском и других языках, а также 812 названий книг и статей на русском, английском, греческом, немецком, польском, французском, сербо-хорватском, болгарском и некоторых других языках, представляется исчерпывающим. Важную роль выполняют приложения, которые не только дополняют и облегчают восприятие информации, изложенной в основном тексте, но и имеют самостоятельное научное значение.

Переходя к общей характеристике содержания работы, следует подчеркнуть, что исследование носит фундаментальный характер. Его источниковая база включает едва ли не все относящиеся к избранной тематике письменные источники, включая арабские (знакомые А. С. Щавелеву по французским и английским переводам). К этому следует добавить обширный корпус привлекаемых археологических данных. В целом, круг источников отличается полнотой, а методика работы с ними – корректной и не вызывающей существенных возражений. Автор хорошо знает литературу проблемы; помимо ширины и глубины его исследовательского кругозора, следует отметить, что, насколько можно понять, ни одна значимая разработка сюжетов, относящихся к предмету исследования, не оказалась вне сферы его внимания.

Принципиально важным представляется также тот факт, что предмет исследования является чрезвычайно сложным и гетерогенным, в силу чего при наличии значительной по объему литературы ранее исследовались лишь отдельные аспекты рассматриваемой проблемы. Искусственно разделенные между областями отечественной и всеобщей истории элементы единого процесса изучены А. С. Щавелевым в едином комплексе с учетом всей сложности объединяющих их взаимосвязей. В свете полученных им данных картина политогенеза в регионе, расположенном к северу от византийского лимеса, обретает необходимую целостность.

А. С. Щавелевым аргументированно, при последовательной опоре на данные источников, показана значимость религиозного фактора в процессе политогенеза и, шире, в политической и социальной жизни архаических обществ. Убедительно, на конкретных примерах, доказано, что в таких обществах религиозные представления имеют всеобщий характер, неразрывно связаны с господствующими представлениями об оптимальных формах социальной и политической

организации, а также политического участия, об этико-моральных установках и мотивах, распространяющихся на эту сферу и т.п. С учетом полученных А. С. Щавелевым результатов, не остается сомнений в том, что вне этих представлений функционирование социально-политических и военно-политических институтов в исследуемый период оказывалось невозможным и приводило к глубоким политическим кризисам, вплоть до полного исчезновения политических сообществ, охваченных кризисными явлениями. Убедительно также показана прямая связь между принятием христианства и необратимыми изменениями в политической организации обществ юго-западной Евразии.

В ходе исследования автором было решено множество частных проблем (с разной степенью убедительности), на основе чего создана широкая картина социально-политического развития рассматриваемого региона, выявлены его основные тенденции и особенности. Выводы, сделанные в ходе исследования конкретного материала, несомненно, являются важным вкладом в познание сложных процессов политогенеза и в других регионах и периодах, ибо они имеют не только конкретно-историческое, но и общетеоретическое значение. Рассмотренный регион дает различные варианты политий (в терминологии автора), что значительно повышает убедительность итоговых выводов.

Вместе с тем, как и любая квалификационная работа, диссертационное исследование А. С. Щавелева не свободно от недостатков. Часть из них носит сугубо формальный характер. В частности, неудачной представляется компоновка заключительной части работы: приложения (с. 347–360) помещены между частями основного текста работы – Заключение (до с. 346 включительно) и списками источников и литературы и принятых сокращений (с. 361–440).

Применительно к недостаткам содержательного плана необходимо отметить, прежде всего, тот факт, что актуальность темы исследования А. С. Щавелева определяется все же не «сложившейся историографической ситуацией» (С. 3), а высокой значимостью процессов политогенеза в архаических обществах вообще, и в обществах юго-западной Евразии – в частности, для понимания ряда ключевых региональных особенностей того варианта средневековой европейской цивилизации, который утвердился в юго-восточной и восточной части европейского субконтинента. Исследуемые А. С. Щавелевым процессы, уже сами

по себе имевшие огромное значение, кроме того, предопределили целый ряд ключевых особенностей политической и социальной организации средневековых политий, которые в ходе эволюции приобрели принципиально новые качественные характеристики. Значительная часть последних сохранилась и в дальнейшем; влияние некоторых из них ощущается едва ли не до конца Средневековья, а подчас – и позднее. Наконец, первостепенное значение имеет изучение причин, предопределивших лидирующую роль одних сообществ и исчезновение других, поглощенных более удачливыми соседями.

Следует также подчеркнуть, что в целом ряде случаев основы современных представлений о характере политогенеза в указанный период в исследуемом регионе были сформулированы в рамках национальных историографии XIX в. в крайне политизированных контекстах, что привело к их своеобразной «канонизации» и существенно осложняет анализ соответствующих сюжетов современными исследователями. Между тем потребность в таком анализе чрезвычайно велика. Целесообразно было бы оговорить этот факт в рамках обоснования научной актуальности исследования А. С. Щавелева.

Отдельно необходимо сказать об авторском отношении к терминологии. А.С. Щавелев ставит задачу «обновить, прежде всего, терминологический аппарат исследования в соответствии с современным пониманием принципов описания и анализа архаичных обществ» (С. 65) и посвящает этому целый раздел своей диссертации, что, несомненно, особо актуально в силу междисциплинарного характера исследования. В частности, представляется оправданным введение общего термина «полития» (хотя семантически предлагаемое понятие не соответствует древнегреческому слову). Но при этом отсутствует четкое и ясное изложение автором своего понимания феномена «государство», отличного от политий, с хотя бы кратким рассмотрением различных теорий. Разнообразие взглядов здесь слишком велико, чтобы считать данное понятие само собой разумеющимся, тем более, что политогенез является ключевой темой исследования. Конечно, в ряде мест в ходе исследования А. С. Щавелев касается этого вопроса, например: «Ключевым обязательным признаком государства является наличие государственной системы управления, основанной на административно-бюрократическом аппарате, в котором работают

профессиональные чиновники» (С. 70). Но такое понимание явно навеяно государственностью Нового времени, в частности, оно неприложимо к классической античности, да и для завершающего этапа существования античной цивилизации мнения в науке неоднозначно оценивают степень бюрократизации Поздней Римской империи, наследницей которой стала Византия. Более полный набор критериев автор предлагает в конце работы: «Полития Рюриковичей в первой половине X в. не была ранним государством, для этого у нее явно не хватало целого ряда сущностных признаков: административно-бюрократического аппарата (специальных профессиональных агентов власти), регулярного налогового обложения, кодифицированного права, маркированных границ и др.» (С. 336). Опять же под эти критерии полностью подпадают только государства Нового времени, а в ранних государствах эти признаки зачастую выражены не в полной мере или вообще отсутствуют. Отсюда вытекает недостаточно корректное использование ряда важных терминов, прежде всего – понятия «налоги» (С. 70, 77, 78, 336, 344 и др.), априори подразумевающего публично-правовую природу платежей такого рода, наличие соответствующего делопроизводства (в частности, кадастров) и т.п. Как в западной, так и в восточной части бывшего римского мира все эти атрибуты государственности исчезли не позднее конца VII в. Таким образом, применительно к соответствующим реалиям, описанным в работе, целесообразнее использовать менее обязывающий термин «платежи». Соответственно, осторожнее следовало использовать и термин «бюрократия», «бюрократический аппарат» и их производные (С. 70, 77, 83, 336), предполагающие наличие иерархически организованного сообщества профессиональных управленцев, а также комплекса институтов, обеспечивающих его функционирование и воспроизводство. В исследуемый период реалии, в той или иной степени отвечавшие модели управления, основанной на бюрократических принципах, сохранились лишь в Византии (впрочем, даже применительно к последней недостаточно ясным представляется термин «церковная бюрократия» (С. 82)). С этой точки зрения оценивать степень зрелости ранней государственности критерием наличия или отсутствия бюрократического аппарата представляется явно избыточным.

Кроме того, автор злоупотребляет использованием недавно появившихся слов и терминов из иных профессиональных сфер, например, «менеджер, истеблишмент, прокси-агенты, модератор, рэкетлируемые (территории), коллективы-акционеры (раннего Новгорода), инвестиции (в Юлиана II)» и т.д. (список можно продолжить) Это, конечно, его право и его выбор, но все же такое «осовременивание» научного языка представляется неуместным, во всяком случае использование этих слов не упрощает понимание высказываемых идей. При всей сложности анализируемых явлений все же вполне достаточно сложившейся терминологии, а введение новых терминов должно сопровождаться предварительным обоснованием необходимости в этом и содержательным анализом (как автор сделал в случае с «политией»).

Высказанные замечания в массе своей носят рекомендательный характер и не могут повлиять на общую – весьма высокую, – оценку работы.

На основе изложенного выше, можно сделать следующие выводы:

1. Тема диссертации А. С. Щавелева является важной и актуальной. Диссертация соответствует специализации 5.6.2 – Всеобщая история (Средние века).
2. Достигнутые результаты исследования являются новыми и будут востребованы исследователями, занимающимися как историей ранней государственности в сравнительно-исторической перспективе, так и специалистами по политической, социальной и религиозной истории Раннего Средневековья и других направлений исторической науки.
3. Полученные результаты опубликованы в 74 работах на английском и русском языках, общим объемом в 57 печатных листов, из них 2 монографии и 25 статей в ведущих рецензированных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной коллегией Министерства образования и науки РФ, а также входящих в списки WoS и Scopus. Результаты исследования апробированы на 25 международных конгрессах и конференциях, а также на 11 международных коллоквиумах, сессиях и круглых столах и целом ряде других научных форумов.
4. Диссертация является завершенным научным исследованием, вносящим весомый вклад в развитие современной исторической науки.
5. Автореферат диссертации полно и правильно отражает ее содержание.

6. Представленные в диссертации результаты и новаторские подходы будут востребованы в дальнейших исследованиях истории становлений ранней государственности в Европе и (шире) западной Евразии, при составлении сводных «глобальных историй» Евразии и ряде других областей исторической науки. Кроме того, они найдут применение в общих и специальных учебных курсах по всеобщей истории уровня бакалавриата, магистратуры и аспирантуры по историческим (и шире – гуманитарным) специальностям.

Исходя из сказанного выше, следует заключить, что диссертация Алексея Сергеевича Щавелева соответствует требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям по действующему «Положению о порядке присуждения ученых степеней», а ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.2 – Всеобщая история (История Средних веков).

Отзыв на диссертацию заслушан и утвержден на заседании кафедры всеобщей истории Школы актуальных гуманитарных исследований Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Протокол № 6 от 14 декабря 2021 г.).

Отзыв составил:

Д.и.н., доцент, профессор кафедры
всеобщей истории ШАГИ ИОН РАНХиГС

Сморчков Андрей Михайлович

Заведующий кафедрой всеобщей истории
ШАГИ ИОН РАНХиГС, к.и.н., доцент

Ауров Олег Валентинович

23.12.2021

Почтовый адрес: ФГБОУВО РАНХиГС
119571, г. Москва, Проспект Вернадского, д. 82.

Тел.: +7(499)956-99-99

адрес эл. почты: information@ranepa.ru

адрес официального сайта: <https://www.ranepa.ru/>

Подпись
руководителя

Сморчкова А.М. и Аурова О.В.

менеджер по персоналу Кошчелова А.П.